

Серия «Политология. Религиоведение»

2026. Т. 55. С. 69–82

Онлайн-доступ к журналу:

<http://izvestiapolit.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 327:329(470+571)

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2026.55.69>

Китай в программных документах парламентских партий России

С. А. Шпагин, Ван Яцин*

Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск, Российская Федерация

Аннотация. Исследуется специфика подхода ведущих российских партий к оценке и проектированию международных отношений, а также месту КНР в их внешнеполитических стратегиях по сравнению со странами Запада и СНГ. Эмпирической основой исследования послужили программы и предвыборные платформы партий «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия» за период 2011–2021 гг., а также публичные заявления их официальных представителей. Отмечается, что большинству парламентских партий России свойственен политико-реалистический подход к трактовке международных отношений. Указывается, что в той или иной степени все эти партии выражают в публичном пространстве антизападнические позиции. Делается вывод, что по мере обострения отношений с Западом парламентские партии России все более благоприятным образом оценивают сотрудничество с Китаем. Вместе с тем идеология и положение в партийной системе оказывают существенное влияние на характер их внешнеполитических стратегий.

Ключевые слова: внешняя политика, партии, программы, Россия, Китай, многополярность.

Для цитирования: Шпагин С. А., Ван Яцин. Китай в программных документах парламентских партий России // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2026. Т. 55. С. 69–82. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2026.55.69>

Original article

China in the Program Documents of the Parliamentary Parties of Russia

S. A. Shpagin, Wang Yaqin*

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the specifics of the approach of the leading Russian parties to the assessment and design of international relations, as well as the place of the PRC in their foreign policy strategies in comparison with the countries of the West and the CIS. The empirical basis of the study was the programs and election platforms of the parties “United Russia,” the Communist Party of the Russian Federation, the Liberal Democratic Party, “Fair Russia” for the period 2011–2021, as well as public statements by their official representatives. Most parliamentary parties in Russia express a political-realistic approach to the interpretation of international relations. To one degree or another, all these parties express anti-Western positions in public space. As relations with the West

© Шпагин С. А., Ван Яцин, 2026

*Полные сведения об авторах см. на последней странице статьи.
For complete information about the authors, see the last page of the article.

worsen, Russia's parliamentary parties are increasingly favorable in their assessment of cooperation with China. At the same time, ideology and position in the party system have a significant impact on the nature of their foreign policy strategies.

Keywords: foreign policy, parties, programs, Russia, China, multipolarity.

For citation: Shpagin S.A., Wang Yaqin. China in the Program Documents of the Parliamentary Parties of Russia. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2026, vol. 55, pp. 69-82. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2026.55.69> (in Russian)

Введение

Программа партии представляет собой официальный документ, который партия разрабатывает для самопрезентации и достижения своих политических целей. Обычно она включает в себя указание на основные цели, желаемый образ будущего, тактические задачи партии в политической борьбе [2, с. 112]. Часто программные документы отражают как внутренние, так и внешнеполитические установки партии. Это позволяет изучать их не только в контексте партийной системы страны, но и под углом возможности осуществления той или иной внешней политики. Более того, в современных условиях изучение идеологических основ политических партий в современной России признается актуальным именно с позиции их значимости в условиях обострения международных отношений [3, с. 201].

Исследование партийных программ и их значения в российской политической системе стало давней академической традицией [1; 4; 12]. Вместе с тем оценки политического значения программных установок различаются довольно резко. Ряд авторов продолжает считать российские партии «носителями» и «производителями» политических идеологий, а партийную программу – важнейшим ресурсом и фактором, определяющим идентификацию партии и характер голосования ее сторонников [10; 11]. С другой стороны, все шире распространяется мнение о том, что если в 1990-х гг. партийные идеологии на самом деле способствовали структурированию российской партийной системы, то с началом нового века они превратились скорее в обязательный антураж [6; 18].

Действительно, идеологию в классическом понимании у российских партий выявить очень сложно. Однако если понимать под партийной идеологией не строгую систему взаимосвязанных представлений, ценностей и установок, выработанных партиями, а «совокупность артикулируемых ими идей, тем, проблемных зон, которые они адресуют своим сторонникам и оппонентам» [13, с. 205], то идеологические различия между ними вполне ощутимы. Интересно, что такая позиция во многом близка китайским политологам, исследующим российские партии. Такие ученые, как Ли Сингэн, Ли Ячжоу, Пан Дапэн, Фэн Яньли и другие, также обращают большое внимание на идеологию российских партий [19–22]. Однако названные авторы ориентируются главным образом на официальные заявления партийных лидеров; анализ программ партий в их работах практически отсутствует.

Основной интерес исследователей партийных программ по традиции сосредоточен на вопросах внутренней политики России. Международная

проблематика привлекает их гораздо меньше. Исключение составляют лишь работы В. Е. Татаркина и Е. Г. Уляшкиной, которые анализируют внешнеполитические установки российских партий первой половины 2010-х гг. в целом, без акцента на отношение к тем или иным странам [9; 14–17]. При выборе региональных приоритетов внешней политики исследователи партийных программ обычно делают акцент на проблемах сотрудничества со странами СНГ и политике в отношении коллективного Запада, т. е. НАТО и ЕС [5; 17]. Зато практически не уделяется внимания китайскому направлению во внешней политике российских партий. Этот пробел мы и попытаемся восполнить в данной статье.

Основная цель исследования – определить место Китая во внешней политике России с точки зрения ведущих политических партий. Для этого мы обратимся к содержанию программных документов парламентских партий России в 2011–2021 гг., а также к заявлениям официальных представителей тех партий, чьи программы недостаточно ясно отражают соответствующие вопросы. Качественный анализ документов сосредоточен на том, как каждая партия оценивает роль России, Китая и стран Запада в международных отношениях и каким видит желательный сценарий их развития.

«Единая Россия»

С самого начала своего существования «Единая Россия» (ЕР) позиционировала себя как центристская партия, поддерживающая тесную связь с действующей властью. Хотя исследователи видели в основе ее платформы сочетание центризма, консерватизма, «государственничества» и прагматизма [7], на практике в определении своей позиции партия власти обычно ориентировалась на заявления и действия президента. Такая позиция долгое время побуждала воздерживаться от четких идеологических ориентиров, в том числе в области внешней политики.

Официальная программа «Единой России» была принята на съезде еще 1 декабря 2001 г. Внешнеполитические установки партии обозначены в ней расплывчато: раздел «Великая Россия в меняющемся мире» содержит лишь указания на растущее влияние России, «достойное звание великой державы», и готовность защищать национальные интересы страны. В числе приоритетов в документе названы защита от международного терроризма и экстремизма, развитие выгодных внешнеэкономических связей, защита российских граждан и соотечественников за рубежом, а также «активное участие России в процессах европейской интеграции»¹.

Еще короче изложены внешнеполитические ориентиры партии в ее программном обращении к гражданам перед думскими выборами 2011 г. В нем сказано лишь о том, что страна «не должна быть в изоляции», о позитивном значении Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана, а также о

¹ Программа Всероссийской политической партии «Единая Россия» // Министерство юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/uploaded/files/20241009113745238.pdf> (дата обращения: 20.08.2025).

перспективе реализации на постсоветском пространстве интеграционных проектов Единого экономического пространства и Евразийского союза².

Ситуация существенно изменилась после присоединения Крыма к России в 2014 г. и последовавших за этим санкций против неё со стороны ЕС и других стран Запада. Уже в программе ЕР к выборам в Госдуму 2016 г. вопросам внешней политики посвящен обширный раздел, где партия предложила создать многополярную систему международных отношений, основанную на уважении различных региональных порядков, моделей развития, культур и цивилизаций. Китай здесь назван одним из стратегических партнеров России в Азии наряду с Индией, Вьетнамом и странами АТР. Причем, в отличие от остальных партнеров, КНР упомянута в этой части программы несколько раз: и в связи с совместным участием в БРИКС и Шанхайской организации сотрудничества, и в контексте взаимодействия с Евразийским экономическим союзом, и по поводу урегулирования северокорейской ядерной проблемы³. Можно сделать вывод о том, что сотрудничество России и КНР стало рассматриваться идеологами ЕР как приоритетное даже по сравнению с такими традиционными союзниками России в Азии, как Индия и Вьетнам.

Здесь же отмечается, что Россия готова к всестороннему сотрудничеству с США и ЕС, стремится к установлению дружественных отношений и продвижению активной политико-экономической повестки. Однако это партнерство должно строиться «на принципах равноправия, уважения взаимных интересов, невмешательства во внутренние дела друг друга и коллективного политико-экономического лидерства». Актуальное взаимодействие со странами Запада оценивается авторами программы как «искусственная пауза последних лет», которая «нанесла ущерб и России, и Евросоюзу». Отсюда делается вывод о необходимости «активно работать над нормализацией отношений с Евросоюзом» на условиях взаимности⁴. Естественно, что об активном участии России в процессах европейской интеграции в программе уже ничего не говорится.

Внешнеполитический раздел народной программы ЕР на выборах в Госдуму 2021 г. заметно отличается от ранее принятых документов. Хотя в нем отсутствуют упоминания отдельных стран, несложно выделить, кому адресованы отдельные инициативы. Так, ни о каком установлении дружественных отношений с США и странами Евросоюза речь уже не идет: об этих странах упоминается только в контексте принципиальной и жесткой защиты Россией своих национальных интересов и бесперспективности диалога на языке санкций и давления. Сама постановка задачи – «стремиться к нормализации отношений с западными странами» – говорит о том, что на момент составления программы эти отношения не оценивались как нормаль-

² Предвыборная программа Всероссийской политической партии «Единая Россия» на выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации шестого созыва. URL: <https://www.info83.ru/programmy/edinaya-rossiya-programma-partii> (дата обращения: 21.08.2025).

³ Успех каждого – успех России! Предвыборная программа Всероссийской политической партии «Единая Россия» на выборах депутатов Государственной Думы ФС РФ VII созыва. URL: <https://er.ru/media/party-program/July2020/gdMi6BWYqc9dne8OINEN.pdf> (дата обращения: 21.08.2025).

⁴ Там же.

ные⁵. Вместе с тем целый ряд инициатив программы прямо или косвенно указывает на готовность к разностороннему сотрудничеству с незападными странами, и прежде всего с КНР. Сюда можно отнести и развитие таких интеграционных структур, как ШОС и БРИКС, и расширение сети «многосторонних и двусторонних торгово-экономических соглашений для минимизации негативного воздействия внешних факторов на международную торговлю России», и усиление с той же целью «координации действий с партнерами для противодействия односторонним торговым мерам других стран»⁶. Тем самым заявленная ранее концепция создания многополярной системы международных отношений получает свое дальнейшее развитие.

Таким образом, на протяжении изучаемого периода в программных документах ЕР наблюдается явный поворот на Восток. От готовности к евроинтеграции партия уже в начале 2010-х гг. переориентировалась на сближение с партнерами на евразийском пространстве. И если в середине 2010-х гг. ее идеологи еще проявляют интерес к нормализации отношений с Западом, то к началу 2020-х гг. этот интерес существенно слабеет. По мере углубления санкционной политики США и ЕС и ответного усиления антизападнических настроений в российской элите, ЕР все более охотно выражает положительное отношение к Китаю, считая его важным стратегическим партнером России, сотрудничество с которым помогает ей более эффективно противостоять экономическому и политическому давлению со стороны Запада. Партия власти высоко оценивает текущее состояние российско-китайских отношений и уверена в будущем их развитии, включая сотрудничество в экономике, энергетике, военной области и сфере высоких технологий. Вместе с тем, учитывая содержание базисной программы партии, такой внешнеполитический курс выглядит скорее тактическим, чем стратегическим.

Коммунистическая партия Российской Федерации

Анализ содержания общей программы 2008 г. Коммунистической партии Российской Федерации (КПРФ) позволяет сделать вывод о том, что партия рассматривает современные международные отношения в контексте своей социалистической идеологии как борьбу между силами глобального капитализма и социализма. Соответственно, внешняя политика США и их союзников по НАТО расценивается в этой программе как «политика империалистической глобализации» и продолжение холодной войны в постсоветскую эпоху. В продвижении НАТО на восток КПРФ видит, прежде всего, приближение к границам России, угрозу ее безопасности и превращения страны «в объект очередного передела мира и сырьевой придаток империалистических держав»⁷. Отсюда логично вытекают такие задачи, как укрепление обороноспособности страны, обеспечение ее территориальной целостности и защиты

⁵ Народная программа партии «Единая Россия» «За благополучие и достойную жизнь людей. За сильную и успешную Россию». URL: <https://er.ru/media/documents/August2021/L4Sk4t74UXKF1MG1oFjh.pdf> (дата обращения: 25.08.2025).

⁶ Народная программа партии «Единая Россия» ...

⁷ Программа политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации». URL: <https://kprf.ru/party/program> (дата обращения: 05.09.2025).

соотечественников за рубежом, а также проведение внешней политики, способствующей «добровольному восстановлению Союзного государства»⁸. В то же время в программе обращается внимание на такие позитивные тенденции, как успехи строительства социализма в Китае, на Кубе и в некоторых других странах.

В 2011 г. авторы предвыборной программы КПРФ уточнили круг стран, чей опыт строительства социализма можно применить в России: к их числу отнесены Китай, Вьетнам и Белоруссия. А в качестве новых приоритетов внешней политики указаны противодействие расширению и влиянию НАТО, повышение роли ООН, развитие равноправных отношений со странами Европы, а также расширение взаимодействия со странами Азии, Африки и Латинской Америки, среди которых были особенно выделены КНР, Индия и Вьетнам. В числе других шагов своей политики коммунисты назвали реинтеграцию постсоветских государств, началом которой должно стать создание таможенного союза России, Беларуси, Украины и Казахстана⁹.

Программа «Десять шагов к достойной жизни», выпущенная КПРФ в 2016 г., лишь затрагивает вопросы внешней политики, разбросанные по разным разделам документа. Отношение к странам Запада проявляется в ней косвенно через указание на «колониальную зависимость» России от иностранного капитала, на необходимость национализации экономики, чтобы выжить «в мире, где заправляют хищники-глобалисты», на сжимающееся «кольцо военных баз НАТО вокруг России» и все более жесткие санкции против россиян. Китай упоминается только в связи с призывом внедрить в России прогрессивную шкалу налогообложения, как страна, где наряду с США, Германией и Францией эта мера эффективно действует¹⁰. Почти дословно внешнеполитические тезисы 2016 г. повторяются в предвыборной программе КПРФ 2021 г. Их дополняют лишь требования «формировать полноценное Союзное государство России и Белоруссии» и признать ДНР и ЛНР¹¹.

Как нетрудно заметить, в предвыборных программах КПРФ ничего не говорится о сотрудничестве с КНР и КПК. Но это вовсе не значит, что КПРФ игнорирует своего китайского партнера. Исторические связи и сходство в идеологии способствуют тому, что КПРФ считает Китай одним из центров глобальных социалистических сил и высоко оценивает китайский опыт строительства социализма, особенно в области сопротивления глобализации и международного сотрудничества. Делегации КПРФ регулярно посещают КНР и знакомятся с китайским опытом. С 2019 г. действует уже третий по счету меморандум о сотрудничестве КПК и КПРФ¹². Неслучайно и то, что

⁸ Программа политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации».

⁹ Предвыборная программа КПРФ. Политика большинства призвана побеждать. Вернуть украденную у нас Родину! URL: <https://kprf.ru/crisis/offer/97653.html> (дата обращения: 05.09.2025).

¹⁰ Десять шагов к достойной жизни. Предвыборная программа КПРФ. URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/157005.html> (дата обращения: 06.09.2025).

¹¹ Десять шагов к власти народа. К СССР – Сильной, Справедливой, Социалистической Родине! Предвыборная программа Коммунистической партии Российской Федерации на выборах в Государственную думу ФС РФ VIII созыва. URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/203630.html> (дата обращения: 06.09.2025).

¹² Геннадий Зюганов в Китае: первые итоги визита. Подписан меморандум о сотрудничестве КПК и КПРФ. URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/190024.html> (дата обращения: 08.09.2025).

Общество российско-китайской дружбы возглавляет заместитель председателя ЦК КПРФ, вице-спикер Госдумы Иван Мельников. Китай стабильно присутствует и в публичной риторике лидеров партии. Так, первый заместитель председателя ЦК КПРФ Юрий Афонин отметил, что за последние 30 лет Китай вывел из бедности около 800 млн чел. и внес решающий вклад в глобальную борьбу с бедностью¹³. Подчеркивая единство идейных принципов КПК и КПРФ, лидер КПРФ Геннадий Зюганов назвал КНР локомотивом всемирно-исторического процесса и заявил, что Китай из бедной аграрной страны превратился в мирового лидера, который бросает вызов США и Западной Европе¹⁴.

Однако обратной стороной столь восторженной оценки достижений Китая в заявлениях руководителей КПРФ является постепенное превращение КНР в «фигуру умолчания» в программных документах партии. В отличие от китайских коммунистов, их российским коллегам пока трудно похвастаться столь убедительными победами. Кроме того, ориентация КПРФ на китайский опыт не всегда по душе державно-патриотической части ее электората, которая в 2010-е гг. и так заметно сократилась под влиянием политического эффекта «крымского консенсуса». А для самой КПРФ державно-патриотическая составляющая идеологии имеет принципиальное значение [8]. Поэтому в предвыборные программы партии, предназначенные для массового избирателя, оды сотрудничеству России и Китая обычно не попадают.

Либерально-демократическая партия России

В предвыборной программе 2011 г. Либерально-демократическая партия России (ЛДПР) концентрировала внимание на вопросах внутренней политики. Среди немногочисленных упоминаний внешней политики – «идеология возвращения России ее исторических территорий», т. е. фактическое восстановление Советского Союза, отказ от вступления в ВТО, запрет покупки земли иностранными гражданами и ограничение трудовой миграции. ЛДПР здесь выступает с позиций национал-популизма и не указывает на возможных союзников на международной арене. Так, отказ от вступления в ВТО в тексте программы мотивирован нежеланием «вручать управление нашими ресурсами в руки европейских и американских чиновников»¹⁵. А требование ограничить иммиграцию в Россию сильнее всего затрагивает интересы стран Центральной Азии и Китая.

Гораздо интереснее с этой точки зрения предвыборная программа ЛДПР 2016 г. В ней партия безусловно положительно оценивает присоединение Крыма к России и ставит задачу «мирным путем расширить границы по

¹³ Юрий Афонин: Китайские коммунисты выполнили в срок свое историческое обещание покончить с бедностью в КНР. URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/200780.html> (дата обращения: 08.09.2025).

¹⁴ Г. А. Зюганов в Госдуме принял участие в открытии выставки, посвященной 100-летию образования Коммунистической партии Китая. URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/203577.html> (дата обращения: 09.09.2025).

¹⁵ ЛДПР – программа партии [2011]. URL: <https://www.info83.ru/programmy/ldpr-programma-partii> (дата обращения: 18.09.2025).

крайней мере до пределов бывшего СССР»¹⁶. США открыто провозглашаются «главной внешней угрозой России», к европейским странам, входящим в НАТО, предъявляется ультимативное требование «миролюбивой политики». ЛДПР выступает здесь за многополярный мир и создание альтернативных международных союзов, таких как БРИКС, для продвижения глобальной многополярности¹⁷. БРИКС, ШОС и АТЭС рассматриваются авторами программы главным образом в контексте экономического сотрудничества: эти страны, по их мнению, будут определять «экономическое лицо» будущего мира. Тем не менее ЛДПР также выступает за создание военного альянса в рамках ШОС и БРИКС, расширение ШОС за счет Ирана, Белоруссии и Венесуэлы, а также продвижение недолларовых расчетов для содействия многополярности мировой финансовой системы. В отношении Китая программа предлагает политику «бдительного дружелюбия», т. е. развития и укрепления экономических связей при одновременном укреплении позиций России в своих дальневосточных регионах. Партия настаивает также на принятии законов, согласно которым китайские компании, использующие российские ресурсы, должны не вывозить российское сырье, а создавать обрабатывающие производства законченного цикла на территории России¹⁸.

Раздел «Внешняя политика» в предвыборной программе ЛДПР 2021 г. – один из самых коротких. В нем партия вновь требует мирным путем вернуть России «все бывшие территории СССР», распустить НАТО, «ограничить агрессию США» и создать независимые европейские вооружённые силы без их участия. Намерение ЛДПР добиться исключения стран Прибалтики из Евросоюза за дискриминацию русских носит чисто декларативный характер. А «китайский вектор» в программе затрагивается лишь опосредованно через предложение о введении безвизового режима для бизнесменов стран ШОС, АТЭС и БРИКС¹⁹.

«Справедливая Россия»

Предвыборная программа 2011 г. партии «Справедливая Россия» (СР) целиком посвящена внутренней политике. Внешнеполитический контекст задавало лишь знакомое избирателям упоминание об угрозе превращения России в сырьевой придаток «золотого миллиарда», где «будут править беззаконие и коррупция»²⁰. В 2021 г. к СР присоединились партии «Патриоты России» и «За правду», и название партии расширилось до «Справедливая Россия – Патриоты – За правду». Однако к смене тактических установок это не привело: в предвыборной программе 2021 г. вновь почти отсутствует

¹⁶ Программа ЛДПР. М. : Изд. ЛДПР, 2016. С. 4.

¹⁷ Там же. С. 11.

¹⁸ Там же. С. 12–13.

¹⁹ Программа политической партии ЛДПР – Либерально-демократической партии России. URL: <https://minjust.gov.ru/uploaded/files/programma-ldpr-prinyataya-hhiiii-sezdom-ldpr-25-06-2021.pdf> (дата обращения: 18.09.2025).

²⁰ Предвыборная программа партии – 2011. URL: <https://storage.spravedlivo.ru/pf54/047572.pdf> (дата обращения: 10.09.2025).

международный аспект, упоминается лишь о признании независимости ДНР и ЛНР²¹.

Зато в 2016 г. СР приняла программу, которая не только сыграла роль предвыборной, но и сохранила статус долгосрочной после объединения. Её раздел «Россия в глобальном мире» наполовину посвящен вопросам обеспечения национальной безопасности. В нем утверждается, что современные международные отношения должны строиться на основе международного права, многополярного сотрудничества и мирного сосуществования. Партия отвергает однополярный мировой порядок, выступает против военных действий без санкции ООН и нанесения «превентивных ударов», поддерживая использование многосторонних механизмов для достижения глобального баланса сил. Хотя важнейшим направлением российской внешней политики авторы программы называют развитие отношений со странами СНГ и ближнего зарубежья, основное внимание в ней сосредоточено на укреплении интеграционных связей России за пределами постсоветского пространства. Особый акцент сделан на участии России в деятельности международных организаций (ООН, БРИКС, ШОС), международных неформальных институтов (G20, АТЭС), а также на сотрудничестве с государствами АСЕАН, другими странами Азии, Африки и Латинской Америки. А отношения со странами группы БРИКС названы стратегически важными²².

Такая внешнеполитическая линия рассматривается руководством СР как ответ на попытки международной изоляции России и санкционную политику западных стран. Вместе с тем СР проводит осязаемое различие между США и странами Евросоюза. По мнению авторов программы, США «открыто заявляют о том, что Россия является их главным военно-политическим противником», что приводит к продвижению НАТО к российским границам. Неудивительно, что никаких предложений по совершенствованию российско-американских отношений программа не содержит. При этом партия поддерживает установление отношений с ЕС на основе общности демократических ценностей и интересов, а также диалог с НАТО, в частности, по вопросам прекращения его продвижения на восток и противодействия вступлению в него соседних стран²³.

Принципиальным отличием программы СР является присутствие в ней раздела, посвященного международному партийному сотрудничеству. Здесь вновь приоритет отдается участию в международных организациях (Социалтерн, Форум социалистических партий, «Прогрессивный альянс»). Среди значимых направлений регионального сотрудничества на первое место СР ставит страны СНГ, далее Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) и Латинскую Америку. В рамках АТР ключевое значение придается дружеским партиям Китая, Вьетнама, Индии, Японии.

²¹ Предвыборная программа Социалистической политической партии «Справедливая Россия – Патриоты – За правду» [2021]. URL: <https://storage.spravedlivo.ru/sr73/113269b.pdf> (дата обращения: 11.09.2025).

²² Программа партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ. URL: <https://storage.spravedlivo.ru/pf59/075833.pdf> (дата обращения: 12.09.2025).

²³ Там же.

Очевидно, что СР рассматривает Китай как важного международного партнера, роль которого в глобальных экономических и политических делах растет. Так, в ходе конференции «Россия и Китай в условиях кризиса международной безопасности» в июне 2022 г. председатель партии С. М. Миронов подчеркнул, что мир постепенно переходит к многополярности и Китай является важным движущим фактором этого процесса²⁴. КПК и СР установили прочные межпартийные связи, активно обмениваются делегациями, под руководством заместителя председателя СР А. В. Чепы регулярно проводятся Форумы по поддержке малых и средних предприятий России и Китая. Вместе с тем, развивая партийное сотрудничество с КПК, СР, как и КПрФ, не склонна акцентировать на нем внимание своих избирателей в текстах программных документов.

Заключение

Проведенный анализ программных документов парламентских партий России по вопросам международной политики и российско-китайского сотрудничества позволяет выделить как общие черты, так и некоторые особенности внешнеполитических позиций этих партий. Прежде всего, обращает на себя внимание склонность партийных идеологов трактовать мировую политику в русле политического реализма: как взаимодействие государств, преследующих свои национальные интересы и готовых отстаивать их всеми средствами, вплоть до вооруженных. Важной характеристикой, сближающей идеологические позиции парламентских партий России, является антизападничество. Хотя эта черта мотивирована по-разному, она остается постоянным ориентиром их внешней политики, а в случае ЕР и ЛДПР проявляет тенденцию к усилению. Вместе с тем все эти партии склонны различать США и их европейских союзников: если политика Штатов воспринимается только как перманентная угроза, то со странами ЕС возможен диалог о нормализации отношений, разумеется, с обязательным учетом российских интересов.

В современных международных отношениях партии, вслед за официальной российской дипломатией, единодушно отводят Китаю важную роль одного из центров многополярного мира. В условиях обострения отношений со странами Запада сотрудничество с КНР оценивается ими как важный фактор сохранения международного положения, суверенитета и безопасности России. Однако само это сотрудничество строится на разных основаниях. Для КПрФ Китай – не только политический, но и идеологический союзник, яркий пример успешного строительства социализма, и взаимодействие с ним имеет принципиальное значение для партийной стратегии. Хотя идейная мотивация имеет значение и для СР, эта партия предпочитает развивать отношения с КПК преимущественно в многосторонних форматах наряду с другими социалистическими партиями Азии. Для ЕР Китай – стратегический партнер номер один, однако сотрудничество с ним определяется не столько сходством идеологии, сколько ситуативными геополитическими факторами.

²⁴ Сергей Миронов принял участие в конференции «Россия и Китай в условиях кризиса международной безопасности». URL: <https://spravedlivo.ru/12188210> (дата обращения: 10.01.2025).

Похожую позицию занимает и ЛДПР, лидеры которой вообще не выделяют КНР из ряда партнеров в АТР.

Проведенное исследование позволяет сделать некоторые практические выводы, которые могут быть отражены в рекомендациях партийным дипломатам, в учебных курсах и пособиях о внешней политике России, а также получить развитие в дальнейших исследованиях данной проблематики. Так, в контексте актуальных изменений международной обстановки представляется перспективным дальнейшее развитие сотрудничества российских партий с КПК. Это взаимодействие дополняет собой официальную дипломатию двух стран и позволяет укрепить сложившиеся между ними отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. А разнообразие подходов различных партий и форматов сотрудничества между ними лишь способствует более глубокому взаимопониманию и взаимодоверию политических деятелей России и КНР.

Список литературы

1. *Борцевский Г. А.* Взгляд на партийные идеологии сквозь призму административных парадигм // *Полития*. 2022. № 4. С. 83–103.
2. *Гаврилова М. В.* Программа политической партии // *Дискурс-Пи*. 2013. Т. 10, вып. 3. С. 112.
3. *Головченко В. И.* Идеологии или технологии: к вопросу о трактовках функциональности политических партий в современной России // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология*. 2022. Т. 22, вып. 2. С. 199–205.
4. *Жичкин В. В.* Предвыборные программы непарламентских политических партий на выборах в Государственную думу VIII созыва: сравнительный анализ // *Вестник Московского государственного областного университета*. 2022. № 2. DOI: 10.18384/2224-0209-2022-2-1100 EDN LUJKES
5. *Комаровский В. С., Савенков Р. В.* Политическая повестка и образ будущего в предвыборных документах политических партий на выборах депутатов Государственной думы 2021 г. // *Южно-российский журнал социальных наук*. 2021. Т. 22, № 2. С. 21–36.
6. *Малинова О. Ю.* Партийные идеологии в России: атрибут или антураж? // *Полис. Политические исследования*. 2001. № 5. С. 97–106.
7. *Нечаев Д. Н.* Консервативные ценности в программных документах политических партий РФ на парламентских выборах – 2011 // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2013. № 1. С. 113–121.
8. *Работяжев Н. В.* Между традицией и утопией: левый консерватизм в России // *Полис. Политические исследования*. 2014. № 4. С. 114–130.
9. *Татаркин В. Е.* Вопросы внешней политики в предвыборных программах политических партий современной России // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2017. Т. 12, № 2. С. 109–115.
10. *Татаркин В. Е.* Идеология политических партий в условиях реформирования партийной системы современной России // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2014. № 4 (14). С. 39–44.
11. *Тимошенко В. И.* Политические партии современной России как активный и профессиональный «носитель» и «производитель» политических идеологий: теоретические и практические аспекты // *Вестник Московского университета. Серия 12, Политические науки*. 2006. № 6. С. 46–52.
12. *Тимошенко В. И.* Предвыборные программы политических партий как предмет политологического анализа // *PolitBook*. 2021. № 4. С. 104–124.
13. *Толпыгина О. А.* Политические партии «в поисках смысла»: специфика идеологического взаимодействия партий с избирателями // *Политическая наука*. 2017. № 1. С. 204–221.

14. Уляшкина Е. Г. Внешняя политика России в программных и уставных документах политических партий РФ: сравнительный анализ // Социально-политические науки. 2018. № 2. С. 21–25.

15. Уляшкина Е. Г. Вопросы внешней политики России в партийной программатике периода избирательных кампаний 2011 г. и 2016 г. // Вестник Московского государственного областного университета. 2019. № 1. С. 129–138.

16. Уляшкина Е. Г. Проблематика международных кризисов и интернационализированных конфликтов в программных документах и инициативах политических партий РФ // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2019. Т. 19, вып. 1. С. 117–121.

17. Уляшкина Е. Г. Региональные приоритеты современной внешней политики России в программных документах и инициативах политических партий // Ars Administrandi (Искусство управления). 2019. Т. 11, № 1. С. 24–43.

18. Усова В. Н. Идеологический спектр современной российской партийной системы : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02. Саратов, 2006. 133 с.

19. Ли Сингэн. Идеология партии «Единая Россия» – русский консерватизм // Современный мир и социализм. 2011. № 1. С. 109–113. (на кит. яз.)

20. Ли Ячжоу. Комментарий к XV съезду Коммунистической партии Российской Федерации // Марксистские исследования. 2013. № 7. С. 153–156.

21. Пан Данэн. Стратегическое значение и уникальная роль китайско-российского партийного сотрудничества // Народный форум. 2021. № 9. С. 104.

22. Фэн Яньли. История, современное состояние и перспективы партии «Справедливая Россия» // Современный мир. 2017. № 9. С. 58–61.

References

1. Borshhevskij G.A. Vzglyad na partijnye ideologii skvoz prizmu administrativnyh paradigm [Looking at Party Ideologies through the Lens of Administrative Paradigms]. *Politeia* [Polity], 2022, no. 4 (107), pp. 83-103. (in Russian)

2. GavriloVA M.V. Programma politicheskoy partii [Political Party Program]. *Diskurs-Pi* [Discourse-Pi], 2013, vol. 10, no. 3, p. 112. (in Russian)

3. Golovchenko V.I. Ideologii ili tehnologii: k voprosu o traktovkah funkcionalnosti politicheskikh partij v sovremennoj Rossii [Ideologies or Technologies: on the Issue of Interpretations of the Functionality of Political Parties in Modern Russia]. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology* [News of Saratov University. New Series. Series: Sociology. Political Science], 2022, vol. 22, no. 2, pp. 199-205. (in Russian)

4. Zhichkin V.V. Predvybornye programmy neparlamentskikh politicheskikh partij na vyborah v Gosudarstvennuju dumu VIII sozyva: sravnitelnyj analiz [Election Programs of Non-Parliamentary Political Parties in the Elections to the State Duma of the 8th Convocation. Comparative Analysis]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta* [Bulletin of Moscow State Regional University], 2022, no. 2. Available at: <https://www.evestnik-mgou.ru/jour/article/view/1100/1092> (in Russian)

5. Komarovskij V.S., Savenkov R.V. Politicheskaja povestka i obraz budushhego v predvybornykh dokumentah politicheskikh partij na vyborah deputatov Gosudarstvennoj dumy 2021 g. [Political Agenda and Image of The Future in The Election Documents of Political Parties for The Election of Deputies of The State Duma 2021.]. *Yuzhno-rossijskij zhurnal socialnykh nauk* [South-Russian Journal of Social Sciences], 2021, vol. 22, no. 2, pp. 21-36. (in Russian)

6. Malinova O.Ju. Partijnye ideologii v Rossii: atribut ili anturazh? [Party Ideologies in Russia: Attribute or Entourage?] *Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], 2001, no. 5, pp. 97-106. (in Russian)

7. Nechaev D.N. Konservativnye cennosti v programmnykh dokumentah politicheskikh partij RF na parlamentskikh vyborah – 2011 [Conservative Values in the Program Documents of Political Parties of the Russian Federation in the Parliamentary Elections – 2011]. *Srednerusskij vestnik obshchestvennykh nauk* [Central Russian Journal of Social Sciences], 2013, no. 1, pp. 113-121. (in Russian)

8. Rabotjazhev N.V. Mezhdru tradiciej i utopiej: levij konservatizm v Rossii [Between Tradition and Utopia: Left-wing Conservatism in Russia]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], 2014, no. 4, pp. 114-130. (in Russian)
9. Tatarkin V.E. Voprosy vneshnej politiki v predvybornyh programmah politicheskikh partij sovremennoj Rossii [Foreign Policy Issues in the Election Programs of Political Parties in Modern Russia]. *Srednerusskij vestnik obshchestvennykh nauk* [Central Russian Journal of Social Sciences], 2017, vol. 12, no. 2, pp. 109-115. (in Russian)
10. Tatarkin V. E. Ideologija politicheskikh partij v uslovijah reformirovanija partijnoj sistemy sovremennoj Rossii [Ideology of Political Parties in the Context of Reforming the Party System of Modern Russia]. *Srednerusskij vestnik obshchestvennykh nauk* [Central Russian Journal of Social Sciences], 2014, vol. 9, no. 4, pp. 39-44. (in Russian)
11. Timoshenko V.I. Politicheskie partii sovremennoj Rossii kak aktivnyj i professionalnyj "nositel" i "proizvoditel" politicheskikh ideologij: teoreticheskie i prakticheskie aspekty [Political Parties in Modern Russia as a Professional Exponent and Producer of Political Ideology: Theoretical and Practical Aspects]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12, Politicheskie nauki* [Moscow University Bulletin. Series 12. Political Science], 2006, no. 6, pp. 46-52. (in Russian)
12. Timoshenko V.I. Predvybornye programmy politicheskikh partij kak predmet politologicheskogo analiza [Election Programs of Political Parties as a Subject of Political Analysis]. *Polit-Book*, 2021, no. 4, pp. 104-124. (in Russian)
13. Tolpygina O.A. Politicheskie partii "v poiskah smysla": specifika ideologicheskogo vzaimodejstvija partij s izbirateljami [Political Parties "in Search of Meaning": the Specifics of the Ideological Interaction of Parties with Voters]. *Politicheskaya nauka* [Political Science], 2017, no. 1, pp. 204-221. (in Russian)
14. Uljashkina E.G. Vneshnjaja politika Rossii v programmnyh i ustavnnyh dokumentah politicheskikh partij RF: sravnitelnyj analiz [Foreign Policy of Russia in Program and Statutory Documents of Political Parties of the Russian Federation: Comparative Analysis]. *Socialno-politicheskie nauki* [Sociopolitical Sciences], 2018, no. 2, pp. 21-25. (in Russian)
15. Uljashkina E.G. Voprosy vneshnej politiki Rossii v partijnoj programmatike perioda izbiratelnykh kampanij 2011 g. i 2016 g. [Issues of Russian Foreign Policy in the Party Programming of the Period of Election Campaigns in 2011 and 2016]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta* [Bulletin of Moscow Region State University], 2019, no. 1, pp. 129-138. (in Russian)
16. Uljashkina E.G. Problematika mezhdunarodnykh krizisov i internacionalizirovannykh konfliktov v programmnyh dokumentah i iniciativah politicheskikh partij RF [Problems of International Crises and Internationalized Conflicts in Program Documents and Initiatives of Political Parties of the Russian Federation]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sociologiya. Politologiya* [Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology], 2019, vol. 19, no. 1, pp. 117-121. (in Russian)
17. Uljashkina E.G. Regionalnye priority sovremennoj vneshnej politiki Rossii v programmnyh dokumentah i iniciativah politicheskikh partij [Regional Priorities of Modern Foreign Policy of Russia in Program Documents and Initiatives of Political Parties]. *Ars Administrandi*, 2019, vol. 11, no. 1, pp. 24-43. (in Russian)
18. Usova V.N. *Ideologicheskij spektr sovremennoj rossijskoj partijnoj sistemy* [Ideological Spectrum of the Modern Russian Party System]. Cand. sci. diss. Saratov, 2006, 133 p. (in Russian)
19. Li Xinggeng. The Ideology of the United Russia Party is Russian Conservatism]. *Modern World and Socialism*, 2011, no. 1, pp. 109-113. (in Chinese)
20. Li Yazhou. Commentary to the 15th Congress of the Communist Party of the Russian Federation. *Marxist Studies*, 2013, no. 7, pp. 153-156. (in Chinese)
21. Pan Dapeng. Strategic Importance and Unique Role of Sino-Russian Party Cooperation. *People's Forum*, 2021, no. 9, p. 104. (in Chinese)
22. Feng Yanli. History, Current State and Prospects of the "Fair Russia" Party. *Modern World*, 2017, no. 9, pp. 58-61. (in Chinese)

Сведения об авторах**Шпагин Сергей Александрович**

кандидат исторических наук, доцент,
кафедра политологии
Национальный исследовательский
Томский государственный университет
Российская Федерация,
634050, г. Томск, просп. Ленина, 36
e-mail: shpagin1972@mail.ru
ORCID 0000-0002-9623-8608

Ван Яцин

аспирант, кафедра политологии
Национальный исследовательский
Томский государственный университет
Российская Федерация, 634050, г. Томск,
просп. Ленина, 36
e-mail: wangyaqing4307@163.com
ORCID 0009-0001-8452-0577

Information about the authors**Shpagin Sergei Alexandrovich**

Candidate of Sciences (History), Associate
Professor, Department of Political Science
National Research Tomsk State University
36, Lenin ave., Tomsk, 634050,
Russian Federation
e-mail: shpagin1972@mail.ru
ORCID 0000-0002-9623-8608

Wang Yaqin

Postgraduate, Department of Political Science
National Research Tomsk State University
36, Lenin ave., Tomsk, 634050,
Russian Federation
e-mail: wangyaqing4307@163.com
ORCID 0009-0001-8452-0577

Статья поступила в редакцию **06.10.2025**; одобрена после рецензирования **13.11.2025**; принята к публикации **15.01.2026**
The article was submitted **October, 06, 2025**; approved after reviewing **November, 13, 2025**; accepted for publication **January, 15, 2026**